Александров А.Ю.

Понятие и особенности судебного познания в гражданском процессе

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»
(Россия, Калуга)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-158

Аннотация

Статья посвящена теоретико-правовому пониманию судебного познания применительно к гражданскому судопроизводству. На основе анализа ряда научных источников автор полагает, что судебное познание есть специфический вид познания, обладающий признаками как бытового, так и научного вида познания. Судебное познание направлено на достижение судебной истины, конечного результата судебной познавательной деятельности. В статье предложено определение судебного познания, указаны особенности, специфические признаки судебного познания, обосновывается вывод о том, что для понимания сущности судебного познания необходимо соотносить судебное познание с судебным доказыванием.

Ключевые слова: познание, виды познания, бытовое и научное познание, судебное познание, понятие судебного познания, особенности судебного познания, субъекты познания, пределы познания, судебная истина, судебное доказывание.

Abstract

The article is devoted to the theoretical and legal understanding of judicial cognition in relation to civil proceedings. Based on the analysis of a number of scientific sources, the author believes that judicial cognition is a specific type of cognition that has the characteristics of both everyday and scientific types of cognition. Judicial cognition is aimed at achieving judicial truth, the final result of judicial cognitive activity. The article proposes a definition of judicial cognition, specifies the features, specific features of judicial cognition, substantiates the conclusion that in order to understand the essence of judicial cognition, it is necessary to correlate judicial cognition with judicial evidence.

Keywords: cognition, types of cognition, everyday and scientific cognition, judicial cognition, the concept of judicial cognition, features of judicial cognition, subjects of cognition, limits of cognition, judicial truth, judicial proof.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одной из задач гражданского судопроизводства является рассмотрение гражданского дела, при этом под рассмотрением понимается реконструкция спорного правоотношения на основе доказательств. Рассмотреть дело означает познать спорное правоотношение в совокупности образующих его фактов.

В философском смысле познание понимается как мысленный переход от незнания к знанию. Общеизвестно выделять два вида познания: бытовое и научное.

Целью судебного познания является восстановление отдельных фактов в их последовательности в рамках спорного правоотношения на основе имеющихся в деле доказательств. Результатом судебного познания становится знание о единичных фактах, а в их совокупности и о спорном правоотношении в целом. Это признак бытового познания.

С другой стороны, в основу судебного познания положена универсальная методология, закрепленная процессуальным законом, согласно которой суд всесторонне и беспристрастно в соответствии с законами формальной логики и нормами материального и процессуального права достигает верного знания об обстоятельствах дела. А это уже свойство научного познания.

Но судебное познание нельзя признать вполне научным, поскольку оно не предполагает постоянно накапливать сведения о фактах и обстоятельствах дела в их

многообразии признаков и свойств. Суду необходим достаточный минимум знаний о фактах, позволяющий сделать объективный и правильный вывод об обстоятельствах дела. Суд руководствуется принципом разумной достаточности.

Если бытовому познанию присуще некоторая стихийность, вполне оправданное отсутствие закономерности и даже иногда последовательности, то судебное познание не только целенаправленное и последовательное, оно еще и четко регламентированное нормами права.

Ю. П. Боруленков определяет судебное, процессуальное познание как мыслительную деятельность компетентного субъекта, направленную на формирование знания об индивидуальном факте, имеющем юридическое значение [4, с. 11].

В. А. Аверин отмечает, что судебное познание субъективно трактует объективную реальность, хотя и на основе логического анализа и юридической оценки различных вариантов конкретного факта посредством юридико-познавательной деятельности, регламентированной нормами права [1, с. 123].

А. В. Гавриций утверждает, что судебное познание следует понимать как осуществляемую уполномоченными субъектами на основе установленных законом принципов и средств совокупность практической и мыслительной деятельности в отношении конкретных жизненных обстоятельств, имеющих юридическое значение, где практическую сторону образуют собирание и исследование доказательств, а мыслительную – их оценка [5, с.22].

Как уже говорилось выше, в результате познавательной деятельности суд должен стремиться получить наиболее достоверную и полную информацию о юридическом факте. В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением С. М. Амосова о том, что суду должен соответствовать определенный уровень судебного познания [2, с. 33].

Высокий уровень характеризуется полным и всесторонним знанием обстоятельств дела, опирающимся на относимые, допустимые и достоверные доказательства, выводы суда в отношении спорного правоотношения верны и соблюдены нормы права.

Средний уровень судебного познания имеет место в том случае, когда при наличии у суда полной информации об обстоятельствах дела суд приходит к неверным выводам.

И, наконец, для низкого уровня судебного познания свойственно неверное выяснение фактов, основанное на ложной информации, и, как следствие, неверная правовая оценка.

Уровень судебного познания не только критерий квалификации судьи, но залог качества правосудия. Поднять уровень судебного, процессуального познания невозможно без понимания его признаков.

В. М. Розин, рассуждая о признаках судебного познания, выделяет следующие: во-первых, в судебном познании отражается специфика судебной, юридической истины; во-вторых, отношения, имевшие место в действительности, не совпадают с отношениями, сформулированными судом в силу указаний закона; в-третьих, судебное познание факта лишь версия факта, происходившего в действительности [8, с. 149].

Судебное познание осуществляется в рамках судебного процесса с соблюдением процессуальной формы. Сторона, реализуя предоставленные ей в соответствии со ст. 35 ГПК РФ процессуальные права, препятствует суду, как субъекту познания, в установлении реально существовавших фактов, если эти факты стороне не выгодны.

Понимание сущности и признаков судебного познания будет неполным без учета социально-гуманитарного аспекта.

Юридический конфликт, возникший между сторонами правоотношения, есть разновидность конфликта социального. Судопроизводство, в рамках которого, собственно, и осуществляется судебное познание, формировалось под воздействием культурных и исторических процессов, а стало быть, и методы судебного познания опираются на социальный опыт человечества.

Судебное познание всегда соучастно: суд в ходе исследования доказательств с целью реконструкции спорного правоотношения взаимодействует со сторонами, третьими лицами,

свидетелями, экспертом и иными субъектами. При этом, познавая сам, суд распространяет знание на остальных участников процесса.

Н. И. Ткачев обращает внимание на такую специфическую особенность судебного познания как внешнее выражение. Вывод суда об обстоятельствах дела должен быть объективирован в судебном решении [9, с. 110].

Главным субъектом познания всегда выступает суд. Именно судебное умозаключение будет содержаться в мотивировочной части судебного решения согласно ч. 4 ст. 198 ГПК РФ. Судебное решение можно рассматривать как способ доведения результата судебного познания до заинтересованных лиц. Хотя участники процесса, реализуя предоставленные законом процессуальные права, оказывали на суд влияние с целью формирования у суда знания об обстоятельствах дела, приводили доводы, ссылались на доказательства, заявляли ходатайства о назначении судом тех, или иных процессуальных действий доказательственной направленности.

Цель судебного познания установление судебной юридической истины. Судебная, юридическая истина, в данном случае, есть закономерный итог судебной познавательной деятельности.

Суд не является ни участником, ни очевидцем спорного правоотношения, в силу чего, по объективным основаниям, знание суда об обстоятельствах дела как итог судебного познания будет носить опосредованный характер.

Судебное познание ограничено временными рамками и предписаниями закона о форме отправления правосудия. Нормы права определяют как порядок рассмотрения и разрешения спора, так и процесс получения, исследования и оценки сведений, имеющих доказательственную силу и необходимую для установления судебной истины. Соблюдение процессуальной формы исключает всеобъемлемость полученных судом знаний о спорном правоотношении. Этого и не требуется для вынесения решения, законодатель закрепил принцип разумной достаточности.

Судебное познание осуществляется в определенных условиях: познавательная деятельность регламентирована нормами процессуального права о доказывании. Глав 6 ГПК РФ закрепляет понятие доказательства, их виды, требования относимости и допустимости, распределяет обязанности по доказыванию, процессуальный порядок исследования доказательств и их оценки. В основу судебных выводов, изложенных в мотивировочной части судебного решения, могут быть положены только доказательства, являющиеся относимыми (ст. 59 ГПК РФ) и допустимыми (ст. 60 ГПК РФ). Для выяснения ряда обстоятельств суд оказывает сторонам содействие в собирании доказательств. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает истребование доказательств (ст. 57 ГПК РФ), судебные поручения (ст. ст. 62, 63 ГПК РФ), проведение экспертизы (ст. ст. 79–87 ГПК РФ).

Как следует из предыдущего абзаца, судебное познание весьма тесно соотносится с судебным доказыванием.

В юридической литературе мнения о соотношении судебного познания с судебным доказыванием разделились.

В частности, Л. И. Анисимова, Е. Ю. Веденеев, П.П. Гуреев, И.М. Зайцев, Ю. К. Осипов утверждают, что доказывание есть деятельность суда и иных участников процесса, реализуемая в процессуальной установленной законом форме и направленная на достижение правильного, истинного знания в отношении юридически значимых фактов и обстоятельств дела. Ю. К. Осипов прямо отождествляет доказывание с судебным познанием [7, с. 127].

Напротив, Л. А. Ванеева, М. А. Гурвич, А.Ф. Клейнман, С. В. Курылев, В. Н. Щеглов не согласны с изложенной выше точкой зрения. Суть процесса доказывания выражается в том, что сторона обязана убедить суд в истинности её позиции, подкрепленной относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами. Роль же суда сводится, прежде всего, к оценке доказательств и оказанию содействия стороне в их собирании. Поэтому отождествлять судебное познание и судебное доказывание нельзя.

Полагаю, вторая точка зрения является более правильной. Судебное познание это деятельность суда, тогда как судебное доказывание, прежде всего, деятельность сторон, выражающаяся в убеждении суда в истинности отстаиваемых доводов [3, с. 210–214].

Доказывание направлено на подтверждение истинности факта на основе исследования доказательств, представленных стороной. Целью доказывания выступает убеждение об истинности или ложности доводов стороны в отношении обстоятельства дела, входящего в предмет доказывания. Доказывание облечено в процессуальную форму, т. е. познавательные процессы осуществляются исключительно в рамках процессуальных правоотношений, а результат объективируется в итоговом процессуальном судебном акте – решении. Вполне логичен вывод о том, что доказывание невозможно без познания, а само познание осуществляется через доказывание. Нельзя не согласиться с мнением Б. Т. Матюшина о том, что судебное доказывание и судебное познание выступают в единстве и образуют механизм достижения судебной истины [6, с. 54]. В этой связи не бесспорно утверждение М. А. Фокиной о том, что полученный в результате судебного познания вывод служит стартом для судебного доказывания [10, с. 108–109], поскольку процесс судебного познания и процесс судебного доказывания протекают хотя и взаимозависимо, но не последовательно, а зачастую и параллельно друг другу.

Подводя итог, следует заметить, судебное познание направлено на установление судебной истины.

Судебное познание является самостоятельным видом познания, хотя ему присущи особенности как научного, так и бытового видов познания.

Протекает судебное познание в рамках процессуальной формы.

Достижение истинного знания об обстоятельствах дела возможно при судебном познании высокого уровня.

Судебному познанию присущи следующие особенности: оно ограничено процессуальными сроками; субъектами судебного, процессуального познания выступают как суд, так и иные участники процесса; знание о фактах получают не только суд, но и участники процесса; судебное познание протекает по законам формальной логики и одновременно в процессуальной форме, закрепленной в законе; вывод суда, как итог судебного познания, подкрепляется доказательствами, при этом законом определен порядок их получения, исследования и оценки, а также критерии относимости, допустимости и достоверности; суду следует учитывать возможное сопротивление стороны в установлении истинного знания о факте, если данный факт стороне не выгоден; результат судебного познания объективируется в судебном решении; судебное познание и судебное доказывание имеют тесную и неразрывную связь.

1. Аверин А. В. Судебная достоверность (постановка проблемы) // Ленинградский юридический журнал. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. – 312 с.
2. Амосов С. М. Пределы судебного познания в процессуальном праве // Российская юстиция. М.: Издательская группа «Юрист», 2018. № 1. – 33–35 с.
3. Амосов С. М. Судебное познание в арбитражном процессе: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.15. М.: РГБ, 2005. – 321 с.
4. Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. Монография. Владимир: ВГПУ, 2016. – 257 с.
5. Гаврицкий А. В. Судебное познание как разновидность правовой эпистемологии // Юристы-Правоведы. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2017. №3. – 21–24 с.
6. Матюшин Б. Т. Судебное доказывание как элемент судебного познания. // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. Иркутск: ИГУ, 1985. – 172 с.
7. Осипов Ю. К. К вопросу об объективной истине в судебном процессе // Правоведение. Л.: Издательство Ленингр. ун-та, 1960. № 2. – 207 с.
8. Розин В. М. История и методология юридической науки. Юридическое мышление: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. М. Розин. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2018. – 206 с.
9. Ткачев Н. И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03. Саратов: Издательство Сарат. ун-та, 1987. – 204 с.
10. Фокина М. А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Монография / Фокина М. А. Домодедово: Издательство ВИПК МВД России, 2000.- 222 с.